

Рауфа Кариева

18+

Антикровая

Рауфа Кариева

Антикровая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477666

SelfPub; 2019

Аннотация

Тяжелые чувства одолевают человека, когда он не ладит с родственниками. Эта тема изучалась мной в трилогии «Антикровность». Здесь опубликована вторая часть под названием «Антикровая». Это повествование о моих трудных отношениях с мамой. Больно. Страшно. Но надо смириться.

Содержание

Мама	5
Детские обиды некрасивой девочки	7
Наследственный невроз	12
Ведро крови	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вступление

Есть у меня воспоминания, о которых стыдно рассказывать. Но проработать их надо. Чтобы освободить душу от негативных переживаний. И эти воспоминания об отношениях с самыми близкими, единокровными родственниками – родителями и сестрами. Очень страшно, что у меня есть такая боль – плохие отношения с родными людьми. Изменить ничего нельзя. Но хотя бы облегчить душу можно и нужно.

Мама

Моя мама всегда была образцово-показательной матерью. А также женой и хозяйкой. Она с необыкновенным рвением смотрела за своими детьми, воспитывала и лечила их. Дома всегда было чисто и красиво – мама была аккуратистка, чистюля и очень хозяйственная. В полных закромах были всегда в несметных количествах – варенья всевозможных сортов, соки и соленья. Всегда в доме было всего полно наготовленного, напеченного, испеченного и запеченного. Детей мама всегда жалела, тяжелым физическим трудом заниматься не заставляла – это факт она всегда особо подчеркивала.

Дети были всегда красиво одеты. К великим праздникам – 7 ноября и 1 мая – всегда шились обновки. Косы заплетались изысканными бантами. Дети в Анапу вывозились, витаминами пичкались. И заботилась мама о своих детях всегда, даже когда они выросли. В меру сил, конечно, ведь мама состарилась.

Повторяю, мама моя была – настоящая классическая мама.

И если я привожу здесь какие-то необычные высказывания мамы в мой адрес, вспоминаю это, то я делаю это не в качестве жалобы, или в виде проявления обиды. Нет. Я давно на нее не обижаюсь. К тому же я сегодня еще более отчетливо, чем в молодости, понимаю, что мама искренне всю

жизнь меня жалела, оплакивала, переживала за мою никчемность и непутевость. Скорее всего, переживает и сейчас. Она вложила себя всю без остатка в проект «дочь Ляля» (это моё имя – Ляля, Александра), но проект не окупился.

Детские обиды некрасивой девочки

В детстве и в молодости я постоянно слышала от матери необыкновенно высокой пробы негативные замечания по поводу моей внешности. Она постоянно подчеркивала, что у меня нет бюста (в 12–14 лет действительно, было слишком маловато), хотя у моих подружек он уже развился. Про мои ступни говорилось, что они громадные и безобразные. Мама советовала мне никогда не носить босоножки – не показывать людям такое уродство. И еще одним уродством у меня были, с ее слов, непомерно длинные руки, как у гориллы.

Конечно, у худенькой девочки-подростка все эти замечания вызывали большие переживания.

В подростковом возрасте я начала делать вкладыши в лифчики, чтобы хоть чуть-чуть исправить положение. И я испортила форму правой груди – я ведь ее сжимала вкладышами из ваты, а у нее в мои 12-13 лет был период роста, и она стала кривая – смотрит не вперед, а влево. Очень заметно.

А до возраста 33 года я покупала обувь на размер меньше и бесконечно от этого страдала. Позднее я заметила, что у меня размер обуви меньше, чем у многих знакомых женщин. Даже которые ощутимо ниже меня ростом, не говоря уже о таких же высоких, как и я. И тогда я перестала издеваться

над своими ногами, втискивая ноги в узкую и тесную обувь.

Когда мне было 15 лет, я ездила посмотреть на Красную площадь, в Москву, с папиной аспиранткой. И мы ночевали несколько дней в аспирантском общежитии. Там было много очень взрослых людей (мне они казались очень взрослыми), мужчин и женщин. И я слышала, как они меня обсуждали. Один человек сказал: «Какая красивая девочка. У нее лицо, как будто нарисованное». Я перепугалась. Решила, что надо мной издеваются. Но папина аспирантка сказала, что никто надо мной не издевается. Я действительно красивая.

После возвращения из Москвы домой, я на очередное мамино замечание, что, мол, «сегодня я особенно страшная», пересказала то, что слышала в Москве про свою внешность. Мама поджала губы, и ничего не ответила. А глаза у нее стали злыми.

Примерно в этом же юном возрасте 15–16 лет, еще один разговор с посторонним человеком меня озадачил. Портниха, которая мне шила платье, вдруг сказала мне такое, что я тоже не поверила. Портниха сказала, что у меня очень пропорциональное сложение тела, и это существенно облегчает шитье. И еще она сказала, что у меня есть уникальная особенность физического строения тела – как у куклы. Такое бывает очень редко (портниха в молодости танцевала в балете, и уверяла меня, что хорошо разбирается в пропорциях человеческого тела). У меня очень высокий рост. И в основном такой рост «дает» укрупнение всех остальных частей

тела, чтобы было соответствие. То есть, у стандартной высокой женщины пропорционально росту крупные кисти, стопы, лицо, голова, грудная клетка. А у меня было по-другому. Кисти, стопы и все остальное имело размеры, как у женщины среднего роста, а длина ног была сверх нормы среднего роста на 10 см. То есть я была высокой не за счет общей крупности, или громадности. А просто за счет равномерно «вытянутых» ног. Портниха сказала, что «с меня можно лепить скульптуру», настолько это красиво.

Я также пересказала этот разговор маме. И опять она не ответила и стала выглядеть злой. Этот феномен я так и не разгадала за всю свою уже прожитую часть жизни. Почему она злилась? Ведь она не была злым человеком. Скорее, она была очень добрым человеком, всех вокруг жалела, всем помогала.

И насчет моих ног мама не была права. Я до сих пор ношу открытую обувь, обожаю босоножки, потому что мне очень это идет. Выглядит все изящно и красиво. Несмотря на солидный возраст и возросший вес. Я посещаю педикюрный салон и слышу мнение профессионалов: даже в моем возрасте у меня очень красивые ступни. А также – ухоженные и здоровые.

Много лет я размышляла, почему же в мой адрес вообще, и по поводу моей внешности в частности, так много было критических замечаний со стороны моей матери. Ведь, по сути, она не была злым человеком. И в зависти ее запо-

дозреть нельзя – она всю жизнь была непревзойденной красавицей, да такой, что даже сохранила красоту и привлекательность в очень преклонном возрасте. Мне до нее очень далеко, настолько она красивая женщина.

В возрасте под 50 лет я сделала внезапный вывод, что мама много меня критиковала, в том числе по внешности, не потому, что она меня ТАК видела. Мне казалось смолоду, что мама меня видит – ТАК, то есть необычно, что у нее в голове просто ТАКАЯ искаженная картинка, насчет меня и моей внешности. «Просто у мамы была особая педагогическая система», – пришла вдруг в мою уже седеющую голову обнадеживающая мысль. «И если бы не кошмарные замечания мамы, то я бы не была такой внимательной к своему здоровью, уходу за внешностью» – вдруг это так? «А что, если это – мое внимание к внешности и здоровью – заслуга матери, как педагога? А не мои личностные качества!» Действительно, я всю жизнь тщательно следила за собой, использовала хорошую косметику, кремы, маски и прочее. У меня был культ женской красоты – одежда, обувь, украшения – все обдумывалось, подбиралось, шилось и вязалось. Я постоянно следила за своим здоровьем, проводила общеукрепляющие процедуры, пила витамины. Рационально питалась (когда было на что). Не ела и не пила, что попало. Всю мою жизнь, даже в самые нелегкие времена, я изыскивала ресурсы для занятий спортом, танцами. Даже в очень плохие времена я (почти всегда) выглядела ухоженной и даже холеной

женщиной.

И вот на волне мысли, что мама всю жизнь «клевала» меня из лучших и благородных побуждений, произошел один из последних моих диалогов с мамой. (Она, Слава Богу, жива – здорова. Просто мы больше не общаемся. Уже 5 лет). Диалог выглядел так (привожу дословно):

Мама: Какая ты бессовестная, ты не поздравила свою сестру с днем рождения – 35-летием! Ты-нахалка.

Я: Я не поздравила ее, так как она 3 месяца назад не поздравила меня с 50-летием, и демонстративно прекратила со мной всякое общение.

Мама: Это же надо, какая наглость – не поздравить сестру с круглой датой – 35-летием. Нет у тебя совести вообще.

Я: По всей видимости, 50 лет – это дата совершенно некруглая. Поэтому сестра, которая на 15 лет моложе меня, к которой я всю жизнь относилась, как и к своему ребенку, не сочла нужным меня поздравить с 50-летним юбилеем.

Мама: Я никогда не прощу тебя за это – не поздравить девочку, ведь ей исполнилось 35 лет, такой красивый возраст. А ты уже совсем из ума выжила.

* * *

Зря я надеялась на существование какой-то педагогической системы. Оказывается, в голове у мамы была насчет меня искажена не только картинка, но и пластинка.

Наследственный невроз

Говорят, что у женщины, которая не любит своего мужа, дочери никогда не будут счастливы по-женски – в любви там, в браке....

До какой же степени несчастливы три дочери у моей матери, если она своего мужа ненавидела?

Говорят, что своего мужа ненавидела и моя бабушка Мавлюда – мамина мама. А бабушкина нелюбовь к мужу, я предполагаю, передалась, в виде невроза, моей матери.

Моя мама, с одной стороны, считала, что незамужем быть нельзя. Это – несчастье. Но замужество она воспринимала как величайшее наказание женского рода, как тяжкий крест, и источник главной беды – деторождения. Вот такая дилемма. И не выходить замуж нельзя, и замужем плохо.

Мама постоянно говорила, что женщина может быть истинно счастливой замужем, но без детей. И чтобы никаких аборт, выкидышей и прочего. Потому она и додумалась про идею – вырезать матку. На мой вопрос – а сама-то чего нарожала троих, если главное счастье для тебя – это отсутствие детей, мама отвечала: глупая была. Некому было посоветовать. А своим дочерям я советую – не рожайте. Не обременяйте себя. Не мучайте себя. Вышли замуж – сделайте так, чтобы не было «родильных» проблем.

Я с мамой почему-то не была согласна. Выйдя замуж, я

даже не думала, чтобы сделать так, чтобы не было детей. Я ребенка хотела. И быстро забеременела.

Если честно, то я просто забыла о нравах мамы. И считала естественным: вышла замуж – жду ребенка.

О мамином мировоззрении относительно деторождения я вспомнила, когда через два месяца после свадьбы, мама приехала ко мне – навестить меня и посмотреть, как я живу с мужем.

Мама приехала в город и квартиру, где я жила с мужем. И сразу поджала губы, демонстрируя недовольство. Она заметила, что я беременна.

Несколько дней, которые мама провела с нами тогда, у нас в гостях, я не могу забыть всю жизнь.

Вечером мы все легли спать. Маме постелили в гостиной, а мы с мужем легли спать в свою постель в спальне.

Вдруг "нарастопашку" открывается дверь в нашу спальню, на пороге стоит взлохмаченная мама, а в руках держит утюг. Мой муж, увидев такое зрелище, даже весь сжался, натянув на себя одеяло. Его удивленные глаза я помню и поныне.

Мама с утюгом подскочила к кровати, распахнула мое одеяло, и приложила утюг к низу моего живота. Утюг был горячим. От неожиданности я даже не сопротивлялась.

Я думаю, что у мамы началась истерика по поводу моей беременности, и вышли наружу как неконтролируемые действия – ее страхи беременностей за всю ее жизнь.

Мы с мужем еле-еле ее успокоили и уложили спать.

Наутро муж ушел на работу.

Мама начала со мной ругаться – требовать, чтобы я избавилась от беременности.

Я не понимала мать. Если бы я в 8-м классе нагуляла дитя, без мужа, я бы поняла ее крики. Но в тот момент, я была замужем, официально, собралась родить ребенка сознательно. Почему же такие крики и требования избавиться от беременности?

Мама приготовила ванну, очень горячую, и стала требовать, чтобы я в нее села. Она сказала, что специально привезла такие медикаменты, которые надо принять после горячей ванны, и они вызовут кровотечение и выкидыш. И тут я поняла цель ее визита вообще. Понимая, что после свадьбы у меня есть вероятность забеременеть, она запаслась лекарствами и приехала избавлять дочь от предстоящих мук материнства – путем избавления от беременности.

Я была в ужасе от происходящего, и ждала с нетерпением прихода мужа, чтобы он меня защитил от моей разъяренной мамы. Муж пришел, увидел ванну, растрепанную тещу и резко сказал: мы не собираемся избавляться от беременности. Мы хотим ребенка.

Мама еще пару дней жила у нас, и продолжала истерить по поводу необходимости «убрать ребенка».

Потом она уехала.

А позже кто-то из родни мужа передал мне, что муж рассказал про эти истерики и разговоры всей своей родне. И

все сделали вывод, что у него ненормальная теща, больная на всю голову. И значит, такая же будет жена. Дочь всегда похожа на свою мать. Не сразу, так потом. И жить с такой женой опасно.

А я была на третьем месяце беременности.

Мне было страшно, больно, и стыдно за поведение моей матери.

Сейчас я понимаю, что мама так себя вела неспроста – причиной являлся наследственный невроз. И она нуждалась в сочувствии и лечении. А не в осуждении.

Тем более, в настоящее время – только в сочувствии. И ни в коем случае – не в осуждении.

Ведро крови

Есть люди, которые могут упасть в обморок при виде капли крови. Например, когда у них будут брать анализ крови из пальчика. Я не из таких. Но дважды в жизни я все же потеряла контроль над собой полностью – при виде крови.

Я жила на квартире в частном доме у добрейших стариков – тети Даши и дяди Коли. Удобств – традиционных – не было, воды в доме не было. Раз в неделю топилась баня, и все по очереди там мылись. Меня, квартирантку, звали в баню в последнюю очередь.

Вхожу я в баню. Уже почти ночь. Освещение в предбаннике – ну 19 век, чуть ли не лучина. Вот я и брала в баню фонарик.

Раздеваюсь, собираюсь пойти мыться. Вдруг вижу, в дальнем углу предбанника стоит огромный эмалированный таз, в нем что-то чернеет. Я посветила фонариком.

Ужас, я еле выжила. Выскочила из бани, не помывшись. В огромном тазу были все внутренности поросенка и полная емкость его крови. В этот день старики зарезали поросю. Я испугалась, хотя мне было в тот момент 35 лет. Я поняла, что это кровь поросенка, но мне все равно стало очень страшно.

Я тут же вспомнила аналогичную свою реакцию на большое количество крови в прошлом. Мне было 11 лет. В этом возрасте у меня еще не было месячных, они пришли ко мне

ТОЛЬКО В 12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.